

RU

Любовная лирика А. А. Фета и Дай Ваншу
(на примере стихотворений «Шепот, робкое дыханье...»
и «Дождливая аллея»)

Сай На, Мэн Линди

Аннотация. Цель исследования – выявить особенности любовной лирики А. Фета и Дай Ваншу в сопоставительном аспекте на примере стихотворений «Шепот, робкое дыханье...» и «Дождливая аллея» в восприятии китайского читателя. В статье рассмотрены образы, которые используют поэты для воплощения душевных переживаний лирического героя, а также метрическая организация русского и китайского стихотворений. Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые представлены общие и различные черты репрезентации любовной тематики на материале стихотворений А. Фета «Шепот, робкое дыханье...» и Дай Ваншу «Дождливая аллея». В результате установлено, что общим свойством поэтической образности в описании чувства любви в проанализированных произведениях является имплицитность выражения идеи. Показано, что у Фета и Дай Ваншу идея находится в подтексте: у русского классика прямо не называются любовные отношения, но они подразумеваются, а у Дай Ваншу эксплицитно выражена любовная тематика, но в подтексте находится социально ориентированная идея. В то же время социальный контекст китайского произведения отличает его от стихотворения Фета, сторонника теории «чистого искусства». Музыкальность метрической организации текста также можно представить как общее свойство стихов Фета и Дай Ваншу, однако уникальность ее воплощения отличает произведения русского и китайского классиков.

EN

Love lyrics of A. Fet and Dai Wangshu
(based on the poems “Whispers, timid breathing...” and “Rainy Alley”)

Na Sai, Lingdi Meng

Abstract. The study aims to identify the characteristics of the love lyrics of A. Fet and Dai Wangshu in a comparative aspect, using the poems “Whispers, timid breathing...” and “Rainy Alley” as examples, from the perspective of a Chinese reader. The article examines the imagery used by the poets to embody the emotional experiences of the persona, as well as the metric organization of the Russian and Chinese poems. The scientific novelty of the research lies in the fact that it is the first one to present the common and different features of the representation of love themes based on the poems “Whispers, timid breathing...” by A. Fet and “Rainy Alley” by Dai Wangshu. The study concludes that a common feature of poetic imagery in the description of the feeling of love in the analyzed works is the implicit expression of the idea. It is shown that in Fet’s and Dai Wangshu’s poems, the idea is in the subtext: in the Russian classic, love relationships are not explicitly named, but they are implied, while in Dai Wangshu’s work, the love theme is explicitly expressed, but the subtext contains a socially-oriented idea. At the same time, the social context of the Chinese work distinguishes it from the poem by Fet, a proponent of the theory of “pure art”. The musicality of the metric organization of the text can also be presented as a common feature of the poems of Fet and Dai Wangshu, but the uniqueness of its embodiment distinguishes the works of the Russian and Chinese classics.

Введение

Актуальность исследования обусловлена интересом ученых к вопросам межкультурной коммуникации, которая реализуется во всех сферах, в том числе образовательной. Понимание иной культуры непосредственно связано с изучением языка, классической и современной литературы другой страны, переводческая деятельность также предполагает глубокий анализ литературных произведений, их сравнительный анализ. Исследования такого

рода дают возможность выявить общекультурные и национальные особенности художественной интерпретации действительности писателями и поэтами разных стран. Ученых не перестает интересовать классическая литература, которая, получив признание, верифицированное временем, поднимает и освещает вечные темы любви, смысла жизни, дружбы, предназначения человека и другие вопросы бытия. В фокусе внимания филологов находятся и сопоставительные исследования творчества классиков и современников, которые отражают не только мироощущение творцов, но и национальный дух эпохи. Важность сравнительного изучения творчества русских и китайских классиков для китайского литературоведения состоит в возможности решения вопросов, связанных со взглядом на литературную традицию в целом и выявлением общего и универсального в репрезентации разных тем, в частности темы любви, через образную систему и метрическую организацию стиха, что в конечном счете дает представление специалистам и широкому кругу читателей об особенностях национально-культурного сознания.

Среди русских классических поэтов, к изучению наследия которых активно обращаются китайские ученые, особое место занимает Афанасий Афанасьевич Фет (кит. 费特, 1820-1892) – приверженец принципа «чистого искусства», утверждавший независимость и эстетическую самоценность поэзии, чье творчество стало своеобразным мостом между романтизмом и символизмом и оказало влияние на следующие поколения символистов, сделавших из поэзии русского классика «образец для молодых поэтов, которые обнаружили духовное родство с Фетом, уловили сходные черты лирической поэтики» (Шеншина, 2010, с. 279).

Значительный вклад в становление современной китайской поэзии внес Дай Ваншу (кит. 戴望舒, 1905-1950), являющийся одним из ее основоположников, синтезирующий западную символистскую традицию и каноны классической китайской поэзии, при этом обладающий ярко выраженным индивидуальным стилем. За более чем двадцать лет творческой деятельности он создал 88 коротких лирических стихотворений.

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- проанализировать образную систему в стихотворениях русского и китайского классиков, выявив приемы репрезентации чувств в их произведениях;
- охарактеризовать метрическую организацию русского и китайского произведений.

В данном исследовании мы использовали приемы целостного анализа каждого лирического стихотворения, предполагающего «взгляд на литературное произведение как на органическое целое» (Лотман, 1996, с. 25), объединяющее элементы разных уровней (метро-ритмического, фонетического, лексического, грамматического, жанрового, тематического), а также метод сравнительно-сопоставительного анализа, позволяющий выявить универсальное и различное в образной и метрической системах стихотворений А. Фета «Шепот, робкое дыханье...» и Дай Ваншу «Дождливая аллея». Сравнительный анализ любовной поэзии русского и китайского классиков позволил описать трактовку ими вечной темы любви и исследовать особенности ее репрезентации в межкультурном аспекте.

Материалом для исследования послужили стихотворения А. Фета «Шепот, робкое дыханье...» (1850) и Дай Ваншу «Дождливая аллея» (1927). Сопоставление творчества поэтов разных культур и эпох высвечивает особенности символического воплощения любовной тематики в национальных литературах, дает возможность иноязычным читателям почувствовать общее и различное в создании образа любви.

Теоретическую базу исследования составляют, во-первых, работы в области сопоставительного русско-китайского литературоведения, рассматривающие творчество А. Фета в аспекте его «восточной» специфики на фоне творчества китайских поэтов, создававших свои произведения в разные периоды истории, от древности до современности (Дай Мэнцзе, 2021a; 2021b; 赵桂莲 [Чжао Гуйлянь], 1997). Во-вторых, к исследованию привлекались труды русских и китайских ученых, посвященные в целом жизни и творчеству А. Фета (Бухштаб, 1990), а также изучению стихотворений русского классика в аспекте особой музыкальности его любовной лирики, создаваемой посредством образной системы и метрической организации стиха (郭菲 [Го Фэй], 2017; Давыдова, 2003; 段晓曼 [Дуань Сяомань], 2018; Илюхина, 2015; 郑素云 [Чжэн Сююнь], 2022). В-третьих, в процессе анализа творчества Дай Ваншу мы опирались на работы китайских ученых, в которых рассматривается влияние французского символизма на формирование творческого метода Дай Ваншу (文学武 [Вэнь Сюэу, Ван Бинбин], 2024; 阙国虬 [Цюэ Гоцю], 1983) и музыкальность как характеристика лирики китайского поэта (徐晶莹 [Сюй Цзиньин], 2021), а также непосредственно представлен анализ стихотворения «Дождливая аллея» (李文亮.理想 [Ли Вэньлянь], 2024; 孙玉石 [Сунь Юйши], 1982; 施春红 [Ши Чуньхун], 2015). Кроме того, для выявления особенностей образной и метрической организации стихотворений русского и китайского поэтов мы обратились к фундаментальному труду М. Ю. Лотмана (1996) и китайскому исследованию по теории стихосложения (李章斌 [Ли Чжанбинь], 2014).

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его материалов в практике перевода поэтических произведений, преподавания русской литературы в китайской аудитории и китайской литературы в русской аудитории, а также при разработке и чтении теоретических и практических курсов, посвященных вопросам литературоведения, межкультурной коммуникации, теории и практики перевода.

Обсуждение и результаты

Любовь – вечная тема поэзии, занимающая важное место в творчестве А. А. Фета и Дай Ваншу. Русский классик видел в ней одну из основных тем поэзии, утверждая: «Изящная симпатия, установленная в своей всепобедной привлекательности самую природу в целях сохранения видов, всегда останется зерном и центром,

на который навивается всякая поэтическая нить» (Цит. по: Бухштаб, 1990, с. 51). Любовная лирика русского и китайского поэтов отличается тонкостью выражения чувств и глубиной философского содержания, но, в отличие от пасторального и в то же время возвышенного мира любви Фета, поэзия Дай Ваншу разворачивается на фоне современного города, отражая конфликт между стремлением к любви и суровой реальностью. Кано-ническими образцами любовной лирики можно считать стихотворения А. Фета «Шепот, робкое дыханье...» и Дай Ваншу «Дождливая аллея». В отличие от воздушной нежности и одухотворенной красоты чувств, воссозданных А. А. Фетом в его стихотворении, произведение Дай Ваншу передает атмосферу одиночества и меланхолии. Сравним:

А. Фет «Шепот, робкое дыханье...»	Дай Ваншу «Дождливая аллея» (пер. Л. Е. Черкасского)
Шепот, робкое дыханье, Трели соловья, Серебро и колыханье Сонного ручья, Свет ночной, ночные тени, Тени без конца, Ряд волшебных изменений Милого лица, В дымных тучках пурпур розы, Отблеск янтаря, И лобзания, и слезы, И заря, заря!.. (Фет, 2002, с. 198).	Под зонтиком мокрым блуждаю один по аллее, По длинной пустынной аллее С надеждой великой Девушку встретить, Которая грусть пронесла, Как гвоздику. Лицо ее было подобно гвоздике, И аромат был похож на гвоздику, И грусть – В дожде она шла с печальным и сумрачным ликом, Неся свою грусть, Как гвоздику. Блуждала по длинной пустынной аллее, Как я вот сейчас, И зонтик держала в руке, И дождь барабанил по зонтику частый, Блуждала безмолвно-печальна И ко всему безучастна. Все ближе она подходила В глубоком молчанье И бросила взгляд, подобный глубокому вздоху, И он полетел, Как мечтанье, И затерялся далеко. Подобно гвоздике, Мечтой уносимой далеко, В дожде – Девушка мимо прошла, Не зная душевной отрады, До конца этой длинной аллеи, До разрушенной старой ограды. В песенке грустной дождя Мгновенье спустя Исчез аромат и исчезли с лица ее краски, И даже исчезли и сникли Взгляд, подобный глубокому вздоху, Грусть, похожая на гвоздику. Под зонтиком мокрым блуждаю один по аллее, По длинной пустынной дождливой аллее С надеждой великой Девушку снова увидеть, Которая грусть пронесла, Как гвоздику (Дождливая аллея, 1969, с. 55).

Стихотворение «Шепот, робкое дыханье...» относится к раннему периоду творчества А. А. Фета, его написание связывают с историей первой любви поэта к Марии Лазич, впоследствии трагически погибшей. Боль от утраты всепоглощающего чувства стала источником мемориального цикла стихотворений, посвященных Лазич. Одно из знаменитейших произведений этого цикла, «Шепот, робкое дыханье...», остается вершиной любовной лирики А. Фета.

Рассмотрим особенности образной системы стихотворения, передающей чувства лирического героя, в восприятии китайского читателя.

Эмоциональная тональность стихотворения А. Фета создает ощущение нежности, которую испытывает лирический герой, и его завороченности волшебными изменениями «милого лица». В первой строфе, знаменующей начало встречи, с наступлением вечера мерцающий ручей преображается под лунным светом, лес погружен

в серебристую дымку, а соловьиная трель звучит как чистый лирический аккомпанемент. При этом все природные образы статичны, поскольку синтаксическая структура поэтического текста имеет номинативный характер, являясь безглагольной. В этой таинственной ночной атмосфере влюбленные обмениваются робким шепотом – вероятно, это их первая встреча, где застенчивость проявляется даже в сдержанном дыхании. Создается ощущение гармонии человеческих отношений («Шепот, робкое дыханье...») и природы («Трели соловья»), которая как будто бы окружает зарождающееся чувство мистической аурой. Во второй строфе призрачный ночной свет сплетается с тенями; мерцающие блики играют на озаренных счастьем лицах влюбленных. Мастерски используя игру света и теней («Свет ночной, ночные тени, Тени без конца»), поэт воплощает экстатическое состояние влюбленных, поглощенных сладостным блаженством. Этот изысканный визуальный ряд не просто передает нежность чувств, но переносит читателя в ту волшебную ночь с ее мерцающими бликами, где царит безмолвная гармония. В третьей строфе мотив ночной таинственности неожиданно прерывается наступающим утром («В дымных тучках пурпур розы, Отблеск янтаря»). Меняющиеся оттенки зари создают фон для кульминации чувств, когда эмоции («И лобзания, и слезы») достигают апогея. Посредством живописной цветовой динамики А. Фет отображает эволюцию чувств – от робкого дыхания до пылающей страсти, – что становится выразительной метафорой чистоты и возвышенности любовного переживания.

В то же время, помимо лиричности, в стихотворении содержится и глубокий философский смысл. Фет не ограничивается воспеванием любви – через природные образы он раскрывает фундаментальные вопросы бытия, времени и мироздания. В частности, появление утренней зари в тексте служит импульсом для размышлений о неумолимой скоротечности времени, благодаря чему стихотворение преодолевает границы традиционной любовной лирики, обретая метафизическое измерение. Органичное соединение имплицитной эмоциональности и философской рефлексии делает «Шепот, робкое дыханье...» уникальным произведением, в котором поэтическая красота гармонично сочетается с интеллектуальной глубиной.

У Фета отсутствует прямое описание любовного переживания, но символика природных образов косвенно воспевает это чувство через звук, визуальные детали и цветовую палитру. В этом отношении поэтика Фета сближается с традицией китайской классической лирики, где имплицитность – смысл за пределами слов – считается высшим художественным достоинством. Как отмечает китайский исследователь Чжао Гуйлянь, «китайские поэты стремятся к “смыслу за гранью слов” – и Фет достигает той же цели» (赵桂莲, 1997, с. 155-156).

Принцип имплицитности в репрезентации любовной тематики сближает «Шепот...» А. Фета и «Дождливую аллею» Дай Ваншу. Стихотворение последнего, опубликованное в августе 1928 года в журнале «Ежемесячник прозы» (кит. «小说月报»), можно назвать знаковым для творчества китайского поэта. Более того, как заявил известный писатель и педагог Е Шэнтао, оно стало новаторским, Дай Ваншу «открыл новую эпоху в мелодике современной поэзии» (Цит. по: 戴望舒 [Дай Ваншу], 1989, с. 52). Именно тогда за Дай Ваншу закрепилось ставшее легендарным прозвище «Поэт дождливой аллеи». Созданное в период глубоких социальных потрясений – после поражения революции и усиления иностранного вмешательства – произведение отражало не только любовные переживания, но и растерянность, горечь китайской интеллигенции. Синтез личного и общественного настроений придал стихотворению особую эмоциональную глубину. В 1927 году, скрываясь у своего друга Ши Чжэцуня, Дай Ваншу познакомился с его сестрой Ши Цзяньнянь. Поэт мгновенно влюбился в девушку чувствами и начал активно добиваться ее любви. Однако его чувства не вызвали взаимности: лицо, покрытое оспинами, и сложный характер Дай Ваншу, возможно, повлияли на то, что Ши Цзяньнянь сдержанно отвечала на его ухаживания, и это погружало поэта в глубокую меланхолию. Ситуация обострилась до крайности, когда поэт пригрозил суицидом – тогда Ши Цзяньнянь дала согласие на помолвку. Однако отношения оказались недолговечными: во время обучения во Франции девушка увлеклась другим мужчиной. Глубокое разочарование поэта и в личной жизни, и в потерпевшей крах революции нашло свое художественное воплощение в знаменитом стихотворении Дай Ваншу «Дождливая аллея».

Произведение пронизано глубоким чувством экзистенциального одиночества и тоски. Дай Ваншу мастерски использует систему символических образов: девушка, длинная пустынная аллея, мокрый зонт, разрушенная старая ограда, грусть-гвоздика выражают диалектику любовного томления и горечи несбывшихся надежд лирического героя, создают атмосферу меланхолии, в которой он пребывает. Как верно подметил исследователь Ли Вэньлян, «между строк “Дождливой аллеи” скрывается меланхоличный образ самого Дай Ваншу» (李文亮.理想, 2024, с. 59). Поэт выстраивает мрачную картину Цзяньняньских переулков (древние узкие мощеные улочки) в сезон «сливовых дождей» (период затяжных дождей с середины июня по середину июля), где лирический герой (alter ego автора) бродит в одиночестве. Эта пространственная метафора становится мощным воплощением душевного состояния поэта, затерянного в водовороте личных и исторических потрясений. При поверхностном прочтении «Дождливая аллея» воспринимается как любовная лирика, однако за романтической образностью скрывается символика экзистенциальных терзаний поэта, в том числе социальных надежд и разочарований. Произведение метафорически изображает поиск недостижимого идеала на «длинной пустынной» жизненной тропе, где реальность обретает черты невозможности желаемого. Открывающие стихотворение строки («Под зонтиком мокрым блуждаю один по аллее, По длинной, пустынной аллее...») сразу создают тональность одиночества. Пространственные эпитеты в отношении аллеи – «длинная» и «пустынная» – характеризуют экзистенциальную потерянность лирического субъекта, а «мокрый зонтик» усиливает мотив бесполезности защиты от жизненных невзгод. Образ лирического героя, блуждающего под дождем в поисках девушки, становится символом тщетных исканий, будь то революционные идеалы, любовь или духовная опора.

В историко-культурном контексте «Дождливая аллея» Дай Ваншу представляется сложной метафорой социальной реальности: пейзажные зарисовки (пустая аллея, узкая и длинная, лишенная человеческого присутствия,

разрушенная старая ограда) и блуждания поэта, поиски идеала олицетворяют растерянность интеллигенции перед историческим тупиком. Как подчеркивает исследователь Сунь Юйши, «ранняя поэтика Дай Ваншу отмечена влиянием французского символизма с его акцентом на скрытой силе намека и метафоры, где лиризм раскрывается через символические пейзажные медитации» (孙玉石, 1982, с. 53). Здесь можно провести творческую параллель с А. Фетом – оба поэта являются мастерами символического языка. При этом фетовская символичность тяготеет к философской абстракции, функционируя как «эмоциональное украшение», что соответствует доктрине «чистого искусства», тогда как символические образы Дай Ваншу сохраняют социальную референцию.

В отличие от имплицитной любовной тональности «Шепота, робкого дыхания...», поэтический язык Дай Ваншу характеризуется прямой экспрессией и сенсорной интенсивностью. Строки «С надеждой великой, Девушку встретить, Которая грусть пронесла, Как гвоздику» открыто артикулируют тоску по любви и горечь ее недостижимости, создавая экспрессионистскую эмоциональную палитру. Хотя Дай Ваншу творчески переосмыслил французский символизм, он сохранил эстетические коды китайской классической традиции. Этот синтез побудил друга Дай Ваншу охарактеризовать его поэтику как «символистскую форму с классицистским содержанием» (戴望舒 [Дай Ваншу], 1989, с. 52). Дай Ваншу решительно дистанцировался от практики ранней китайской символистской школы, отвергая механическое заимствование «мистической невнятности» и намеренной семантической затемненности как противоречащих основам классической китайской лирики. Вследствие этого, хотя «Дождливая аллея» создана под влиянием французского символизма, чувства лирического героя в ней описаны прямо («блуждаю один», «с надеждой великой девушку встретить» и др.), как и образ девушки («Девушка мимо прошла, Не зная душевной отрады», «Грусть пронесла, как гвоздику», «Блуждала безмолвно-печальна И ко всему безучастна» и др.). В то же время социальные смыслы, которые находятся в подтексте, требуют понимания художественного метода поэта и исторического контекста, в котором написано стихотворение. Как подчеркивает Цюэ Гоцю в работе о западном влиянии на поэзию Дай Ваншу: «Воздействие французского романтизма часто остается в тени. Читателей привлекает символистская образность “Дождливой аллеи”, но они игнорируют синкретизм культурных импульсов – слияние западных и национальных элементов – творчески переосмысленных поэтом» (阙国虬, 1983, с. 32).

Любовная лирика А. А. Фета и Дай Ваншу обладает ярко выраженной музыкальностью, однако каждый из поэтов достигает этого эффекта разными художественными средствами. Стихотворение «Шепот, робкое дыхание...» написано сочетанием четырехстопного и трехстопного хорея, где метрическое ударение в нечетных строках падает на первый, третий и седьмой слоги, а в четных – на первый и пятый. При этом нечетные строки состоят из восьми слогов, а четные – из пяти, образуя чередование женских (нечетные) и мужских (четные) рифм. Такое строение создает динамичный ритм, где длинные и короткие строки сменяют друг друга, придавая стиху легкую, «порхающую» музыкальность. Как отмечает китайский исследователь Го Фэй: «Эта необычная метрическая структура порождает живую звуковую палитру, подчеркивающую тишину и таинственность ночи. Переключки ударных и безударных слогов передает характерную для поэзии Фета игру музыкальных контрастов, превращая стихотворение в изящную, проникновенную серенаду, которая очаровывает читателя своей нежной гармонией» (郭菲 [Го Фэй], 2017, с. 12). Однако при внимательном рассмотрении можно заметить, что Фет не строго придерживается традиционных стихотворных схем. Поэт создает музыкальность за счет повторов звуков и гармонии слогов, например, в стихотворении используется аллитерация (повтор согласных *c, m, p*) и ассонанс (повтор гласной *o*), через звуковую выразительность усиливающие гармоничность любовных переживаний с природными явлениями. Сущность творческого метода А. Фета точно сформулировал П. И. Чайковский: «Это не просто поэт, скорее поэт-музыкант, как бы избегающий даже таких тем, которые легко поддаются выражению словом» (Письмо № 2481..., 1902, с. 239).

Дай Ваншу, испытавший на себе глубокое влияние французских мастеров Поля Валери и Густава Кана, особенно их концепции преобразования чувственного опыта в поэтическую эмоцию, утверждал, что «ритм поэзии заключается не в мелодике слов, а в пульсации поэтического чувства, то есть в интенсивности лирического переживания» (戴望舒, 1989, с. 691). Стихотворение «Дождливая аллея» написано свободным стихом (верлибром), не следующим строгим метрическим или рифменным канонам. Длина строк варьируется, количество строк в строфах нефиксированное, а число иероглифов или слогов не подчинено жестким правилам – это обеспечивает поэту максимальную свободу выражения чувств. Композиционно стих состоит из семи строф, каждая из которых содержит шесть строк. Хотя длина строк и количество иероглифов в них различаются, повторяющаяся структура и рифмовка сохраняют системность. Вся поэма выдержана в рифме на “-ang”, причем эта рифма проходит единой нитью от начала до конца. Хотя не каждая строка рифмуется, в каждой строфе встречаются две-три рифмы, а некоторые ключевые слова повторяются в конечных рифмах: *аллея / 雨巷* – 3 раза, *девушка / 姑娘* – 2 раза, *аромат / 芬芳* – 2 раза, *грусть / 惆怅* – 2 раза.

Хотя сам Дай Ваншу в своих «Заметках о поэзии» утверждал, что «поэзия не должна опираться на музыку, ей следует избавиться от музыкальных элементов» (戴望舒, 1989, с. 691), при внимательном анализе его творчества становится очевидным, что поэт никогда не отказывался от ритмической организации, рассматривая ритм как неотъемлемую часть поэтического целого. Как отмечает Сюй Цзиньин, «Дай Ваншу никогда не выступал категорически против музыкальности стиха. Напротив, он последовательно воплощал в своем творчестве особое понимание ритма – однако его “музыкальность” имела специфическую природу, существующую вне традиционных метрических схем» (徐晶莹 [Сюй Цзиньин], 2021, с. 36). Несмотря на то что «Дождливая аллея» написана свободным стихом, в ней сохраняется определенная музыкальность, достигнутая нетрадиционными средствами. Так, поэт многократно повторяет слова *длинная / 悠长* и *пустынная / 寂寥*, а также

использует синтаксический параллелизм (например, конструкции в оригинале 像我一样 / как и я, 像我一样地 / точно так же, как я, которые не сохранились в русском переводе; повтор сравнительного оборота в русском варианте с союзом как: *Которая грусть пронесла, Как гвоздику; Неся свою грусть, Как гвоздику; И он полетел, Как мечтание*). Эти лексические и синтаксические повторы усиливают ритмическую структуру и мелодичность стихотворения. Кроме того, тонические особенности китайского языка (чередование ровных и нисходящих тонов) придают стиху естественную ритмичность, делая его чтение мелодически выразительным. Расположение строк в стихотворении создает визуальный ритм: чередование коротких и длинных строк, использование пустых строк и другие приемы приносят в поэзию изменчивость графического звучания: «Чтобы подчеркнуть мелодический эффект односложных пауз, придающий стиху плавность и выразительность, автор сознательно размещает их преимущественно в начальных строках. Это делает все стихотворение ритмически текучим и легко запоминающимся при чтении вслух» (施春红 [Ши Чуньхун], 2015, с. 37). Ли Чжанбинь назвал стихотворение «ранним образцом внеметрической ритмичности в новой поэзии», имеющим «беспрецедентное значение в истории новой поэзии», который остался «непревзойденным даже в творчестве самого Дай Ваншу» (李章斌, 2014, с. 75).

Подводя итоги в отношении анализа музыкальности поэтического языка Фета и Дай Ваншу, можно констатировать, что оба творца демонстрируют уникальные художественные решения. Русский классик уделяет основное внимание метро-ритмике и формальному совершенству стиха, при этом, по словам П. И. Чайковского, «в лучшие свои минуты выходит из пределов, указанных поэзии, и делает шаг в нашу область (музыки – уточнение автора статьи. – С. Н.)» (Письмо № 2481..., 1902, с. 239). Фет достигает гармонии звучания через индивидуальное воплощение хореического размера, искусное использование звуковых повторов и сложную систему рифмовки, что превращает стихотворение в литературный аналог серенады.

Дай Ваншу сознательно преодолевает традиционные метрические рамки, делая акцент на эмоциональности, воплощенной в слове и структуре: в «Дождливой аллее» эмоционально насыщенное звучание создается посредством лексических повторов, синтаксического параллелизма и игры китайских тонов, формирующих ритмический рисунок, который отражает экзистенциальную тревогу лирического героя. Используя разные приемы, оба поэта наделяют стих выразительной музыкальностью, демонстрируют глубокое понимание природы поэтического творчества и воплощают новаторский подход к традиционным формам.

Заключение

Таким образом, анализ любовной лирики А. А. Фета и Дай Ваншу позволяет нам сделать следующие выводы.

Во-первых, сопоставительный анализ произведений поэтов разных культур и даже эпох позволяет выявить общие и уникальные черты их творчества, которые важно учитывать при восприятии литературы иной культуры.

Во-вторых, проведенное сопоставительное исследование стихотворений русского и китайского поэтов продемонстрировало, что общим свойством поэтической образности в описании чувства любви является имплицитность выражения идеи: у Фета и Дай Ваншу идея «спрятана» в подтексте. Однако у русского поэта это любовные отношения, которые не называются прямо в стихотворении, но подразумеваются: их воплощение осуществляется через намеки, которые читатель декодирует как ночное свидание влюбленных («Шепот, робкое дыханье ... Ряд волшебных изменений Милого лица ... И лобзания, и слезы») на фоне образов природы, которая благоволит влюбленным («Трели соловья, Серебро и колыханье Сонного ручья ... И заря, заря!...»). У Дай Ваншу за эксплицитно представленными любовными исканиями лирического героя («Под зонтиком мокрым блуждаю один по аллее, По длинной пустынной аллее С надеждой великой Девушку встретить...») скрыта социальная идея разочарования интеллигенции в потерпевшей крах революции, поиска идеала новой жизни, что для непосвященного в исторический контекст читателя, в частности иностранного, не очевидно и требует пояснения.

В-третьих, «Шепот, робкое дыханье...» и «Дождливая аллея» отличаются «музыкальностью» с точки зрения метрической организации. Между тем приемы, используемые поэтами, отличаются: обращаясь к традиционным формам организации стиха, Фет использует структуру безглагольного предложения, в которое вписаны звуковые повторы, создающие особую мелодику поэтического представления любовного свидания, которому благоволит природа; Дай Ваншу делает акцент на приемах лексического повтора, синтаксического параллелизма, особой тонике китайского стиха, которые создают у читателя ощущение трагичности происходящего.

В качестве перспектив дальнейшего исследования заявленной проблематики можно назвать выявление и систематическое описание особенностей творчества русских и китайских поэтов.

Материалы исследования | Research materials

1. Дождливая аллея: китайская лирика 20-30-х годов: сборник / пер. Л. Е. Черкасского. М.: Наука, 1969.
2. Письмо № 2481. К в. к. Константину Константиновичу. Каменка. 26 августа 1888 г. // Чайковский М. И. Жизнь П. И. Чайковского: в 3 т. М. – Лейпциг, 1902. Т. 3.
3. Фет А. А. Собрание сочинений и писем. Стихотворения и поэмы 1839-1863. СПб.: Академический проект, 2002.
4. 戴望舒. 诗论零札 // 梁仁, 编. 戴望舒诗全编. 杭州:浙江文艺出版社, 1989 (Дай Ваншу. Заметки о поэзии // Полное собрание стихотворений Дай Ваншу / сост. Лян Жэнь. Ханчжоу: Чжэцзянское литературно-художественное издательство, 1989).

Источники | References

1. Бухштаб Б. Я. А. А. Фет: очерк жизни и творчества. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1990.
2. Давыдова Т. А. Фет и музыка // Высшее образование в России. 2003. № 3.
3. Дай Мэнцзе. «Восточная» специфика творчества А. А. Фета: сравнительный анализ безглагольных стихов Фета и древних китайских поэтов // Litera. 2021a. № 8.
4. Дай Мэнцзе. Сравнительный анализ любовной лирики А. А. Фета и Сюй Чжимо // Мир науки, культуры, образования. 2021b. № 4 (89).
5. Илюхина Е. В. Музыка поэзии А. А. Фета // Культура. Духовность. Общество. 2015. № 19.
6. Лотман М. Ю. О поэтах и поэзии. СПб.: Искусство – СПб, 1996.
7. Шеншина В. А. А. Фет и символисты // Слово.ру: Балтийский акцент. 2010. № 1-2.
8. 文学武, 王冰冰. 论戴望舒对中国早期象征主义诗论的超越 // 浙江学刊. 2024. № 2 (Вэнь Сюэу, Ван Бинбин. О преодолении Дай Ваншу ранней китайской символистской поэтики // Журнал Чжэцзян. 2024. № 2).
9. 郭菲. 费特《悄悄的声息,怯怯的呼吸》赏析 // 名作欣赏. 2017. № 23 (Го Фэй. Анализ стихотворения А. А. Фета «Шепот, робкое дыханье...» // Шедевры литературы. 2017. № 23).
10. 段晓曼. 浅析费特抒情诗中的爱情 // 俄语学习. 2018. № 1 (Дуань Сяомань. Анализ темы любви в лирике А. А. Фета // Изучение русского языка. 2018. № 1).
11. 李文亮. 理想、爱情和忧郁——索解《雨巷》的三个关键词 // 中学语文教学参考. 2024. № 17 (Ли Вэньлянь. Идеал, любовь и меланхолия: три ключевых слова для понимания «Дождливой аллеи» // Справочник по преподаванию китайского языка в средней школе. 2024. № 17).
12. 李章斌. “非格律韵律”: 一种新的韵律学路径 // 文艺争鸣. 2014. № 10 (Ли Чжанбинь. «Внеметрическая ритмичность»: новый подход к изучению поэтического ритма // Споры о литературе и искусстве. 2014. № 10).
13. 徐晶莹. 谈戴望舒诗歌的音乐性问题 // 常熟理工学院学报. 2021. Т. 35. № 1 (Сюй Цзиньин. К вопросу о музыкальности поэзии Дай Ваншу // Вестник Чаншуньского технологического института. 2021. Т. 35. № 1).
14. 孙玉石. 《雨巷》浅谈 // 名作欣赏. 1982. № 1 (Сунь Юйши. Краткий анализ «Дождливой аллеи» // Шедевры литературы. 1982. № 1).
15. 阙国虬. 试论戴望舒诗歌的外来影响与独创性 // 文学评论. 1983. № 4 (Цюэ Гоцю. О внешних влияниях и оригинальности в поэзии Дай Ваншу // Литературная критика. 1983. № 4).
16. 赵桂莲. 费特与中国古典诗歌 // 文艺研究. 1997. № 3 (Чжао Гуйлянь. Фет и китайская классическая поэзия // Литературные исследования. 1997. № 3).
17. 郑素云. 论费特抒情诗的音乐性 // 作家天地. 2022. № 21 (Чжэн Суюнь. О музыкальности лирики А. А. Фета // Мир писателей. 2022. № 21).
18. 施春红. 悠扬朦胧含蓄——浅析戴望舒《雨巷》诗歌别样的“三美” // 河北广播电视大学学报. 2015. Т. 20. № 4 (Ши Чуньхун. Мелодичность, туманность, имплицитность: анализ «трех красот» в «Дождливой аллее» Дай Ваншу // Журнал Хэбэйского университета радио и телевидения. 2015. Т. 20. № 4).

Финансирование | Funding

- RU** Работа выполнена в рамках проекта № 2020SJA2086 при финансовой поддержке гранта философских и общественных наук высших учебных заведений в провинции Цзянсу, Молодежного научно-технического инновационного проекта Цзянсуского научно-технического университета в 2020 г.
- EN** This work was supported by the Jiangsu Provincial Higher Education Institutions Philosophy and Social Science Research Grant (Project No. 2020SJA2086) and the Jiangsu University of Science and Technology Youth Science and Technology Innovation Project in 2020.

Информация об авторах | Author information

- RU** Сай На¹, к. филол. н.
Мэн Линди²
^{1, 2} Цзянсуский университет науки и технологий, г. Чжэньцзян, Китайская Народная Республика
- EN** Na Sai¹, PhD
Meng Lingdi²
^{1, 2} Jiangsu University of Science and Technology, Zhenjiang, The People's Republic of China
- ¹ sai.na@yandex.ru, ² 1448294495@qq.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 26.07.2025; опубликовано online (published online): 15.09.2025.

Ключевые слова (keywords): А. А. Фет; Дай Ваншу; любовная лирика; имплицитность выражения идеи; музыкальность поэзии; A. A. Fet; Dai Wangshu; love lyrics; implicit expression of the idea; musicality of poetry.